

# АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

УДК 378.02:37.016

Ван Синхуа, А. В. Курьянович

## ЖАРГОНИЗМЫ В РЕЧИ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОПЫТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Рассматриваются жаргонные единицы как составляющие одного из субстандартных стратов, которые присутствуют в каждом национальном языке и осмысляются лингвистами и в рамках языковой системы, и с точки зрения особенностей функционирования в определенных сферах межличностной и социальной коммуникации. Предметом изучения являются жаргонизмы, манифестирующие специфику речевой деятельности китайской молодежи. Ракурс внимания – лингвокультурологический, позволяющий исследовать внелитературную лексику данной категории в соотнесенности с проявлениями национальной культуры. Обосновывается определение жаргонизмов в качестве лингвокультурологических единиц, репрезентирующих специфику конкретной лингвокультуры прежде всего в контексте межкультурного взаимодействия.

**Ключевые слова:** жаргон, молодежный жаргон, жаргонизм, лингвокультура, лингвокультурология, жаргонизм как лингвокультурологическая единица, китайский язык.

Всякое изучение национального своеобразия, не использующее язык как вспомогательное средство, было бы напрасным, поскольку только в языке запечатлен весь национальный характер.

*В. Гумбольдт. О различии строения человеческих языков и его влияния на духовное развитие человечества*

Языковой знак способен стать экспонентом культуры.

*В. А. Маслова. Homo lingualis в культуре*

Проблема взаимоотношения языка и культуры давно стала одной из приоритетных в научных исследованиях. В контексте мировых лингвистических учений наиболее значимы в этом плане идеи В. Гумбольдта, К. Леви-Строса, Э. Бенвениста, утверждавших, что язык есть одновременно код (способ репрезентации и познания) и ключевая составляющая национальной культуры.

В русистике язык также традиционно трактуется как «естественный» субстрат культуры (см. работы Вяч. Вс. Иванова, В. Н. Толстого, В. Н. Топорова и др.). Вопрос о взаимосвязи языка и культуры и сегодня является приоритетным направлением исследований в русистике в рамках *лингвокультурологии* (В. В. Воробьев, С. Г. Воркачев, В. В. Красных, И. Б. Левонтина, В. А. Маслова, Е. О. Опарица, В. Н. Телия, Р. М. Фрумкина, А. Д. Шмелев и др.). Ключевой объект рассмотрения здесь – *лингвокультура*, определяемая как «культура, вопло-

щенная и закрепленная в знаках языка, явленная в языке и через язык. Содержание лингвокультуры включает в себя образы сознания, облеченные в языковые знаки» [1, с. 71].

Базовым уровнем любого естественного языка как определенной взаимосвязанной системы является лексический уровень. По объему вокабуляра можно судить о языковой компетентности конкретного носителя. Лексика представляет тот языковой пласт, который в первую очередь дифференцирует языки и целые лингвокультуры. Следовательно, вопрос изучения определенных пластов лексики в качестве языковых маркеров национальной культуры является обоснованным и актуальным в контексте наблюдающегося сегодня расширения межнациональных связей и поликультурного пространства коммуникации, а также вхождения человечества в эру глобализации и повсеместной информатизации.

В частности, интересной и перспективной сферой приложения творческих усилий лингвистов выступает анализ единиц языка, не являющихся его литературными составляющими, например *жаргонных слов и выражений*, в лингвокультурологическом аспекте. «Лингвокультурологический аспект остается наименее разработанным в описании субстандартных явлений всех типов (в то время как лингвистикой накоплен богатый опыт изучения и описания лингвокультурного фона лексических единиц нормативного языка). Во многом связанные с культурой конкретного социума, субкультура и языковой субстандарт особым образом интерпретируют лингвокультурные концепты» [2, с. 3].

Любой вид жаргона (см. работы М. А. Грачева, О. П. Ермаковой, Е. А. Земской, В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитиной, Р. И. Розиной, И. А. Стернина и др.) функционирует как корпоративная знаковая система в пределах национального языка. Жаргон определяется как «социальная разновидность речи, характеризующаяся, в отличие от общенародного языка, специфической (нередко экспрессивно переосмысленной) лексикой и фразеологией, а также особым использованием словообразовательных средств. Жаргон является принадлежностью относительно открытых социальных и профессиональных групп людей, объединенных общностью интересов, привычек, занятий, социального положения и т. п.» [3, с. 129]. Жаргонизмы – «слова и обороты, входящие в состав какого-либо жаргона и при этом широко используемые за его пределами, в общей речи» [4, с. 35].

Выделение жаргонизмов в самостоятельный объект исследований позволяет говорить о появлении нового направления в изучении лексики – «жаргонологии» (В. В. Химик), изучающей субъязыки различных социальных групп. Одним из наиболее распространенных видов жаргона, по мнению большинства специалистов в этой области, выступает *молодежный жаргон* (см. работы Э. М. Береговской, М. А. Грачева, В. С. Елистратова, Т. А. Золотовой, Л. П. Крысина, В. М. Мокиенко, Г. П. Нешименко, Т. Г. Никитиной, Ю. А. Панова, В. В. Химика и др.). В состав молодежного жаргона входят единицы, активно употребляемые в речи молодыми людьми в возрасте 18–30 лет. Существование молодежного жаргона как особого социокультурного феномена во многом определяется потребностью в «своих», корпоративных, более выразительных эмоционально-экспрессивных вторичных наименованиях, которые подчеркивают возрастное и психологическое единство молодежи, ее противопоставленность, негативное или критическое отношение как к официальной культуре, так и к общепринятой форме общения. Молодежный жаргон отличается стремительной изменчивостью, текучестью лексической системы, диффузностью и открытостью ее границ.

«Молодежный жаргон – один из символов молодежной субкультуры и может рассматриваться только в общем контексте всей системы культуры» [5, с. 5]. «Молодежный социум – это мультикультурное образование с четкими паролками и определенным функциональным устройством, лексические нововведения в котором бытуют на разных уровнях; носители, используя жаргон в речи, преследуют конкретные цели: это номинирование реалий, экспрессивная окраска речи, креативность в образовании, языковая игра. Молодежная субкультура представляет собой одну из ступеней социализации, без нее невозможен дальнейший переход молодых людей во взрослую жизнь» [5, с. 6].

Знание и целесообразное, оправданное владение жаргонным стратом как *социолектом* в определенной степени формируют языковую и шире – коммуникативную и лингвокультурологическую компетенции носителя, поскольку способствуют реализации задач, связанных с эффективностью межличностного взаимодействия как внутри одного этнического коллектива, так и за его пределами, на уровне межэтнической и межкультурной коммуникации. При этом особенно значима результативность речевого взаимодействия в условиях живой, спонтанной, неподготовленной, т. е. естественной речи: незнание социолекта тех категорий лиц, с которыми в силу обстоятельств общение осуществляется регулярно, либо невладение по крайней мере *интержаргоном* (общим, узуальным жаргоном) может повлечь ситуацию не только коммуникативного сбоя, но в целом отстранения и даже неприятия в коллективе. Во многом эту результативность обеспечивает оптимальное восприятие, понимание и разумное использование жаргонизмов в пространстве повседневной социальной коммуникации.

В связи со сказанным выше представляется обоснованным определить *жаргонизм* в качестве *лингвокультурологической единицы* в силу способности репрезентировать специфику конкретной лингвокультуры на уровнях внутренней (в рамках данной лингвокультуры) и внешней (межкультурной) коммуникации. Отметим важность данного тезиса для ряда направлений фундаментальной и прикладной лингвистики, в том числе лингводидактики, теории перевода и методики обучения языкам. Например, в рамках изучения русского языка как иностранного жаргонизмы, становящиеся предметом освоения иностранца, представляют единицы лингвокультурного свойства, поскольку в том числе с их помощью осуществляется приобщение носителя иностранного языка к русской лингвокультуре [6]. Насколько успешным будет это приобщение, настолько эффективнее иностранец будет вступать в межкультурное взаимодействие с исконными носителями русского языка.

Жаргонизмы являются элементами, существующими в большинстве языковых систем, выполняющими одинаковые функции и обладающими сходными прагматическими свойствами, однако вместе с тем репрезентирующими специфику той или иной лингвокультуры. В настоящее время исследователями ведутся активные поиски способа номинации единицы, наиболее органично связывающей язык и культуру. В числе терминообозначений можно выделить такие дефиниции, как *логоэпистема*, *национальный социокультурный стерео-*

тип, концепт, лингвокультурема, лингвокультурологическая единица. Например, В. В. Воробьев в качестве подобной единицы называет *лингвокультурему* – «единицу описания лингвокультурологического поля», представляющую «совокупность формы языкового знака, его содержания и культурного смысла, сопровождающего этот знак» [7, с. 9]. Лингвокультурема трактуется исследователем как единица, включающая сегменты не только языка (языкового значения), но и культуры (внеязыкового культурного смысла) [7]. В этом смысле жаргонизмы можно с полным правом относить к единицам такого плана, выделенным в аспекте лингвокультурологического знания.

Предметом рассмотрения в данной статье выступают *жаргонизмы, функционирующие в речи китайской молодежи*, как лингвокультурологические единицы.

Китайский язык имеет богатую историю развития, являя собой один из символов древней культуры. В системе китайского языка, как и русского, наряду с литературным стратом, выделяются внелитературные подъязыки, в том числе жаргон. Употребление жаргонов в Китае характеризуется многовековой традицией. В последнее время отмечается рост интереса лингвистов к изучению данной категории внелитературной лексики (см., например: [8]). Первые случаи использования жаргонизмов в Китае в качестве «тайного языка» можно отнести ко времени правления династии Цинь, период интенсивного формирования выпал на эпоху правления династий Тан и Сун, пика своего развития жаргон достиг в годы правления династий Мин и Цин [9].

Китайский жаргон очень близок в своем толковании представлению о профессионализмах: даже слово «жаргон» в китайском переводе трактуется как «профессиональный язык, профессиональная речь «行话 (*ханхуа*): 小偷行话: *воровской жаргон*, 商人行话: *жаргон торговцев*» [9]. В китайском языке жаргон дифференцируется на поджаргоны: воровской, тюремный, военный, жаргон парикмахеров, наркоманов, торговцев, артистов, аптекарей, работников ломбардов и пр. [10, с. 3]. Китайские лингвисты отмечают, что в ряде случаев определить принадлежность единицы конкретному жаргону не представляется возможным в силу зыбкости и подвижности границ последнего. «Говорящими» можно считать названия многих лексикографических источников, например «Словарь китайского тайного языка и жаргона» (1997) [9].

Словарный состав китайского языка, как и любого другого языка, постоянно меняется, что позволяет китайским лингвистам трактовать язык, включая внелитературные его страты, как живую и развивающуюся систему. В связи с осуществляе-

мой правительством Китая с 90-х гг. прошлого века политикой реформ и расширением связей с внешним миром наблюдаются коренные изменения в жизни китайского народа: система традиционной культуры все более расшатывается, в обществе формируются новые понятия, ценности, новые общественные группы и субкультуры. Особый интерес в связи с этими преобразованиями представляет появление особого пласта молодежной лексики, обусловленного фактором мощного распространения Интернета как канала коммуникации и появлением программ для общения в формате «социальная сеть». Ядром данного языкового страта выступает лексика молодежных чатов как проявление молодежного сленга.

Традиционные ценности национальной культуры в той или иной степени вытесняются схематизированными стереотипами – образцами массовой культуры, ориентированными, в частности, на подражание проявлениям американского образа жизни. Следовательно, особое место в рассмотрении вопроса о специфике функционирования единиц молодежного китайского жаргона в современной вербальной коммуникации занимают размышления о тотальном засилье китайской речи заимствованиями из английского языка (англицизмами). Изучение английского языка в Китае считается сегодня «модным трендом» в связи с той ролью, которую играет английский язык в мировом пространстве современной вербальной коммуникации. Англицизмы входят как неотъемлемая часть в состав китайского молодежного жаргона, например: 粉丝 (*fans, фанат*), 吧 (*bar, бар*), 酷 (*cool, крут*), 秀 (*show, шоу*), 拜拜 (*Goodbye, пока (= до свидания!)*), 哈罗 (*Hello, привет*), 迪斯科 (*disco, дискотека*), 派对 (*party, тусовка, вечеринка*) (примеры взяты из собственного речевого опыта). Отметим, что при переводе с английского на китайский язык фонетические и лексические особенности лексем сохраняются в силу эквивалентности их смысла в обеих лингвокультурах.

Существует второй тип англицизмов в составе китайского молодежного жаргона. Эти единицы являются репрезентантами специфики китайской культуры, в силу этого употребляются в речи не только молодыми людьми, но и представителями других социальных групп. При переводе на английский язык данные единицы не имеют эквивалента. Например, от производного слова 吧 (*bar, бар*) образованы и функционируют в качестве жаргонных такие лексемы и сверхсловные выражения, как 泡吧 (*торчать, пропадать в барах*), 网吧 (*интернет-кафе*), 迪吧 (*дискотека-клуб*), 吧女 (*барменша*), 吧台 (*барная стойка*) и пр. От производной лексемы 秀 (*show, шоу*) образовались такие жаргонные слова и выражения, как 模仿秀 (*шоу-*

пародия), 脱口秀 (ток-шоу), 做秀 (делать шоу, пиариться), 星 (звезда, известность) и пр.

Активные процессы в подсистемах современного китайского жаргона отражают лексикографические источники, фиксирующие состояние дел в этой языковой области. Так, в 2009 г. из печати вышел «Словарь современного китайского сленга», составленный китайскими лингвистами Ли Шуцзюнь и Янь Лиган [11], содержащий 1500 новейших слов и выражений, которые принадлежат различным жаргонам и отобраны по принципу наибольшей употребительности в последние годы.

В «Справочник по новокитайскому сленгу», составленный русским китаеведом А. А. Щукиным [12], включено более 7000 единиц, маркирующих городской сленг современного Китая. Структура словарной статьи включает: 1) фонетическую транскрипцию «*pīn yīn*» («пиньинь») и иероглифическую запись; 2) вариант перевода на русский язык; 3) примеры употребления данной сленговой единицы в контексте; 4) перевод данного контекста с китайского языка на русский. Приведем примеры описания жаргонных единиц в данном лексикографическом источнике: 1) «*bàng dà kuǎn* 傍大款: О девушке, «эскортирующей» «нового китайца» или являющейся его содержанкой (состоящей с ним в интимных отношениях). Например: 1. 有些女孩发现傍大款是一个致富的捷径。 Некоторые девушки сообразили, что «эскорт» – кратчайший путь достижения материального благополучия. 2. 她无职业, 只不过以傍大款为生。 У нее нет работы, но ее «содержит» богатый человек» [12, с. 11]; 2) «*fēn sī* [fēn sī]: фанаты (кино, музыки, спортивных игр т.д.). Например: 随着 «超女» 比赛的白热化, 无数粉丝变得越来越疯狂。 По мере того как ситуация на конкурсе «Супердевушка» становилась все напряженнее, многочисленные фанаты все больше и больше волновались» [11, с. 83]; 3) 秀 [xiù] шоу. Например: 如今各种秀特别多, 有模仿秀、脱口秀、现场秀、电视秀、内衣秀等等, 真是五花八门。 Сейчас много разных шоу, в том числе ток-шоу, живые выступления, телешоу, показы дамского белья и тому подобное. Выбор поистине богат» [11, с. 227].

Русская и китайская культура имеют совершенно разные источники и основы. Если в формировании русской национальной культуры важную роль сыграли сначала язычество, затем – православие, то китайская культура опирается на даосизм, буддизм и – в большей степени – конфуцианство. Согласно предписаниям этих древнейших восточных доктрин, китайцы с давних пор культивируют в себе такие качества, как трудолюбие, вежливость, рационализм, добродушие, бережливость, экономность, воспринимаемые и «внутри», и «вне» данной лингвокультуры как в полной мере для нее ре-

levantные. Все эти основные черты, составляющие специфику китайского национального характера, проявляются в повседневной коммуникации членов этноса, отражаются в их языке, включая тайный язык – жаргон. Например, о трудолюбии китайцев свидетельствует использование в речи целого ряда жаргонизмов, отдельные из которых включены в специализированный словарь «北漂 *běi piāo*: 1. Приехать в Пекин и вести в городе кочевую жизнь. 2. Художники, актеры и ремесленники, приезжающие в города в северном Китае, особенно в Пекин, в поисках лучшей жизни» [11, с. 19], «*bēn mìng* бэнь мिंग: стараться изо всех сил, чтобы успеть в назначенное место или справиться с работой» [11, с. 21]. Оба примера отражают следующую суть данных словоупотреблений: ради карьеры китайцы готовы покинуть родной город и выживать в столице, отдавать последнюю каплю силы работе.

Китайцы в большинстве своем – тактичные, вежливые, поэтому слово 脸 *liǎn* (лицо) является у китайцев одним из самых важных и многозначительных: лицо китайца – это «зеркало» его достоинства и чести. Отсюда – функционирование в речи китайской молодежи жаргонизмов с определенными ключевыми семантиками в семантике: «*mén liǎn*: *mén liǎn* (внешность)», «*lù liǎn* *lù liǎn*: 1) показаться; появиться; 2) сделать кому-либо честь» [11, с. 143]; «*liǎn* (лицо) должно быть сохранено, во что бы то ни стало» [11, с. 155].

Отметим, что жаргон в Китае не является таким повсеместно распространенным явлением как в России. Для старшего поколения, представители которого выросли во время правления Мао Цзэдуна, использование жаргонизмов в речи абсолютно нетипично и даже неприемлемо: это аморально и является демонстрацией крайнего неуважения к китайской культуре. Помимо этого, для китайских СМИ характерна жесткая цензура: идеология китайских массмедиа основана на пропаганде высокой морали и нравственности. Следовательно, в СМИ жаргон также представлен весьма нерепрезентативно.

Противоположные тенденции наблюдаются в среде молодежной субкультуры. Молодое поколение в Китае выросло в условиях мощного влияния американской культуры, что сделало возможным проникновение в речь молодых людей жаргонных единиц. Приведем примеры: «*dǎo bǐ*: туповатый и славный человек», «*piàn sī*: никчемный, безголовый, бесперспективный человек», «*mō mō tī*: очень симпатичный, милый», «*fù èr dài*: *the second-generation rich; silver-spoon kids*, в русском молодежном жаргоне это обозначает «мажорик», «*wǎn nǚ*: положительный образ мужчины, семьянин», «*xiǎo xiān ròu*: звезда шоу-бизнеса мужского пола (с 13 до 30 лет)» [9].

Таким образом, в настоящее время изучение жаргонов и составляющих их единиц в рамках отдельных лингвокультур, а также в аспекте сопоставления жаргонов, существующих в пределах разных лингвокультур, с целью выявления общих тенденций функционирования и проявления прагматических свойств вызывает большой интерес со стороны исследователей. Жаргон охватывает

многие стороны жизни этноса (в первую очередь язык общения в СМИ и разговорно-бытовой сфере), затрагивает разные слои национального языка, проникает в речь различных социальных групп населения. Это делает его многоаспектным и значимым объектом исследования для лингвистов, особенно для тех, кто изучает языковые проявления в тесном взаимодействии с культурными.

### Список литературы

1. Красных В. В. Культура, культурная память и лингвокультура: их основные функции и роль в культурной идентификации // Вестник Центра международного образования Московского государственного университета. Серия «Филология. Культурология. Педагогика. Методика». 2012. № 3. С. 67–74.
2. Кудинова Т. А. Языковой субстандарт: социолингвистические, лингвокультурологические и лингвопрагматические аспекты интерпретации: автореф. ... д-ра филол. наук. Нальчик, 2011. 44 с.
3. Скворцов Л. И. Жаргон // Русский язык: Энциклопедия. Изд. 2-е, перераб. и доп. / гл. ред. Ю. Н. Караулов. М.: Дрофа, 1998. С. 129–130.
4. Емельянова О. Н. Внелитературная лексика // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 33–36.
5. Иванова Н. С. Молодежный жаргон в лингвокультурологическом освещении: автореф. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2007. 25 с.
6. Ван Синхуа, Курьянович А. В., Дубина Л. В. Способ «полного погружения» в речевую среду носителей как методологическая база освоения русского языка иностранцем (на материале единиц русского жаргона) // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). 2015. № 9 (162). С. 69–75.
7. Воробьев В. В. Лингвокультурология (теория и методы). М.: Изд-во РУДН, 1997. 331 с.
8. Сун Цинхуа. Стилистические особенности жаргона китайских газетных текстов // Вопросы гуманитарных наук. 2010. № 3 (47). С. 133–134.
9. Китайский жаргон и его классификация. URL: <https://www.baidu.com> (режим доступа: 15.11.2015).
10. Новый русско-китайский словарь сленга. Пекин: 上海译文出版社, 2008. 916 с.
11. Ли Шуцзюнь, Янь Лиган. Словарь современного китайского сленга (中国最新俚语词典). М.: Sinolingua: Восточная книга, 2009. 256 с.
12. Справочник по новокитайскому сленгу / сост. А. А. Щукин. М.: Муравей, 2003. 119 с.

Ван Синхуа, аспирант (Китай).

**Томский государственный педагогический университет.**

Ул. Киевская, 60, г. Томск, Томская область, Россия, 634061.

E-mail: paveltgpu@yandex.ru

Курьянович А. В., доктор филологических наук, профессор.

**Томский государственный педагогический университет.**

Ул. Киевская, 60, Томск, Россия, 634061.

E-mail: kurjanovich.anna@rambler.ru

*Материал поступил в редакцию 29.11.2015.*

*Wang Xinghua, A. V. Kur'yanovich*

### JARGON IN THE SPEECH OF CHINA YOUTH: EXPERIENCE OF LINGUOCULTURAL DESCRIPTION

The article is devoted to slang units as a component of one of the sub-strata, which are present in every national language and comprehended by linguists at the level of the language system, and from the point of view of the functioning within certain areas of interpersonal and social communication. The subject of the study is the jargon, manifesting the specifics of the speech activity of the Chinese youth. The linguocultural angle of attention allows to explore the extra-literary lexicon of this category with the reference to manifestations of national culture. Substantiates the definition of jargon as linguocultural units that represent the specificity of a particular linguistic culture primarily in the context of intercultural interaction. It is noted that the study of certain strata of vocabulary as linguistic markers of national culture is relevant today in the context of the observed expansion of international relations and multicultural space communications, as well as the entry of humanity in the era of globalization and widespread information. The system of Chinese youth slang is traditionally exposed to the sublanguage differing stylistic markedness in relation to

the literary norm. The use of slang words and expressions in China is characterized by centuries-old tradition, which in the light of their study in the aspect linguocultural mainstream is defined as one of the most important tasks of linguists.

**Key words:** *slang, youth slang, jargon, linguistic culture, cultural linguistics, jargon as the linguocultural unit, Chinese.*

## References

1. Krasnykh V. V. Kul'tura, kul'turnaya pamyat' i lingvokul'tura: ikh osnovnye funktsii i rol' v kul'turnoy identifikatsii [Culture, cultural memory and linguistic cultures: their basic function and role in the cultural identity]. *Vestnik Tsentra mezhdunarodnogo obrazovaniya Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya "Filologiya. Kul'turologiya. Pedagogika. Metodika" – Bulletin of the Center for International Education, Moscow State University. Series „Philology. Cultural Studies. Pedagogy. Methods“*, 2012, no. 3, pp. 67–74 (in Russian).
2. Kudinova T. A. *Yazykovoy substandard: sotsiolingvisticheskiye, lingvokul'turologicheskiye i lingvopragmaticheskiye aspekty interpretatsii. Avoref. dis. dokt. filol. nauk* [Language substandard: sociolinguistic, linguocultural and linguopragmatic aspects of interpretation. Abstract of thesis doct. of philol. sci.]. *Nal'chik*, 2013. 44 p. (in Russian).
3. Skvortsov L. I. Zhargon [Jargon]. *Russkiy yazyk: Entsiklopediya* [Russian language: Encyclopedia]. Ed. 2, revised. and add. Ch. Ed. Yu. N. Karaulov. Moscow, Drofa Publ., 1998. Pp. 129–130.
4. Emel'yanova O. N. Vneliteraturnaya leksika [Extraliterary lexicon]. *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [The stylistic encyclopaedic dictionary of Russian]. Ed. M. N. Kozhina. Moscow, Flinta, Publ., 2003. Pp. 33–36.
5. Ivanova N. S. *Molodezhnyy zhargon v lingvokul'turologicheskom osveshchenii: Avtoref. dis. kand. filol. nauk* [Youth jargon in linguocultural light. Abstract of thesis of cand. philol. sci.]. Ekaterinburg, 2007. 25 p. (in Russian).
6. Wang Xinghua, Kuryanovich A. V., Dubina L. V. Sposob "polnogo pogruzheniya" v rechevuyu sredu nositeley kak metodologicheskaya baza osvoeniya russkogo yazyka inostrantsem [Method of "full immersion" in the speech environment of the speakers as a methodological base of mastering russian for foreigners (based on russian jargon units)]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – TSPU Bulletin*, 2015, no. 9 (162), pp. 69–75 (in Russian).
7. Vorob'yev V. V. *Lingvokul'turologiya (teoriya i metody)* [Cultural linguistics (theory and methods)]. Moscow, RUDN Publ., 1997. 331 p. (in Russian).
8. Sun Tsinkhua. Stilisticheskiye osobennosti zhargona kitayskikh gazetnykh tekstov [Stylistic features of the jargon of the Chinese newspaper texts]. *Voprosy gumanitaynykh nauk – Questions of Humanities*, 2010, no. 3 (47), pp. 133–134 (in Russian).
9. Kitayskiy zhargon i ego klassifikatsiya [Chinese jargon and its classification] (in Russian). URL: <https://www.baidu.com> (accessed 15 November 2015).
10. *Novyy russko-kitayskiy slovar' slenga* [New Russian-Chinese dictionary of slang]. Beijing, 上海译文出版社 Publ., 2008. 916 p. (in Russian).
11. Li Shchutsyun', Yan' Ligan. *Slovar' sovremennogo kitayskogo slenga* [Dictionary of Contemporary Chinese slang (中国最新俚语词典)]. Moscow, Vostochnaya kniga Publ., 2009. 256 p. (in Russian).
12. *Spravochnik po novokitayskomy slengu* [Reference book of the new Chinese slang]. Compiled by A. A. Shchukin. Moscow, Muravey Publ., 2003. 119 p. (in Russian).

Wang Xinghua (China).

**Tomsk State Pedagogical University.**

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634061.

E-mail: [paveltgpu@yandex.ru](mailto:paveltgpu@yandex.ru)

Kur'yanovich A. V.

**Tomsk State Pedagogical University.**

Ul. Kiyevskaya, 60, Tomsk, Tomsk region, Russia, 634061.

E-mail: [kurjanovich.anna@rambler.ru](mailto:kurjanovich.anna@rambler.ru)